

Когти отпрянули назад. Черная тень нависла сверху, и огромная морда приблизилась к решетке — остроугольное лицо с золотыми зрачками, покрытое пушистой шерстью. Это был лис, и одна только его морда возвышалась над Наруто — поистине величественное создание.

Оскалив острые зубы, он прорычал:

— Что они тебе наговорили? Чтобы ты мог так заблуждаться.

В его голосе сквозили издевка, насмешка и язвительность. Наруто нахмурился, чувствуя легкое замешательство. Ему претила эта... неприкрытая, откровенная злоба, но он вспомнил слова учителя о том, что духи занпакто могут выражать эмоции по-разному — кто дружелюбно, кто агрессивно. Несомненно, все эти проявления были лишь внешним испытанием, проверкой того, достоин ли владелец меча сражаться с ним.

Выученный материал пролистывался в памяти, словно страницы книги.

— Ты — воплощение силы моего духа, — ответил он. — Ты — важнейший спутник, который будет сопровождать меня всю жизнь.

Девятихвостый расхохотался:

— Сила духа... спутник... Какой абсурд! Неужели эти ребята из Конохи опустились до такой наивности?

Наруто замер. Что он только что услышал? Коноха? Как этот лис мог произнести такое слово?

— Как это может быть связано с Конохой? — машинально возразил он.

Девятихвостый хихикнул:

— Как это может быть не связано с Конохой...

— Я уже мертв, — твердо прервал его Наруто. — Я давно не в Конохе.

Девятихвостый прищурился, его шерсть слегка встала дыбом:

— Мертв?

Не может быть... Он сам не почувствовал, как вдруг взял и умер?

Такие серьезные слова, произнесенные этим коротышкой, заставили его содрогнуться. Наруто сел в позу лотоса и начал рассказывать о событиях последних трех лет.

Общество душ, шинигами, Академия духовных искусств, тринадцать отрядов — все эти новые термины один за другим проникали в сознание Девятихвостого.

«Мир мертвых»...

Он слышал о нем, когда только появился на свет и находился рядом со стариком Мудрецом Шести Путей. Что касается шинигами... он видел их, когда находился внутри первой джинчурики из Конохи — Узумаки Мито. Но это было совсем не то, о чем говорил Наруто.

Ложь, придуманная Конохой? Непохоже. В такой лжи не было бы никакого смысла, его не обманешь. К тому же, с его опытом и знаниями, все это звучало слишком складно, чтобы быть подделкой. Да и мысли этого мальчика легко читались — не похоже, чтобы он врал.

— Вот как все обстоит, — подытожил Наруто. — Неважно, появился ли ты в моем сердце еще в Конохе или уже в Обществе душ, теперь мы напарники. Не хочешь ли ты сказать мне свое имя?

Девятихвостый оскалился, тяжело выдохнув:

— Ты говоришь складно, но мне трудно поверить твоим словам. Давай так, малец, дай мне почувствовать то, о чем ты рассказываешь.

— Почувствовать? Что мне нужно сделать?

Девятихвостый задумчиво отвел взгляд от печати на решетке:

— Считаю это наградой за то, что ты меня позабавил. Не сопротивляйся моей чакре, я буду контролировать ее и использовать твои чувства, чтобы ощутить этот мир.

Он хотел, чтобы Наруто сорвал печать и освободил его. Но то, о чем говорил мальчишка, хоть и отличалось от известного ему «мира мертвых», звучало убедительно. Половина его тела все еще была запечатана в душе Четвертого Хокаге, и по сравнению с временным освобождением, восстановление тела было важнее.

— Если это не связано с Конохой, то ты назовешь свое имя?.. — Наруто упрямо вернулся к этому вопросу.

Бам!

Когти с силой ударили по решетке.

— Возможно, я подумаю об этом, малец! — раздраженно прорычал Девятихвостый.

Его сила хлынула потоком, выталкивая Наруто прочь. Перед глазами потемнело, и снова появилось то чувство падения в невесомости. Глаза еще не открылись, а в нос уже ворвался невыносимо сильный запах гнили, пробирающийся сквозь волоски в ноздрах. Что-то протухло.

Наруто открыл глаза — это был не тот светлый, просторный класс. Он лежал на кровати в тесной, душной комнате. Комната казалась знакомой — его старое жилище в Конохе. Он приподнялся, растерянно оглядываясь на источник запаха: неубранные стаканчики из-под рамена, открытая бутылка молока, какие-то недоеденные рыба и грибы, которые с натяжкой можно было назвать гарниром...

Воспоминания замелькали в голове. Рамен был практически единственной едой в те годы — мало кто хотел продавать ему что-то еще, приходилось запасаться этой дешевой быстрой едой. Рыбу и грибы он сам добывал в горах, и достать их было непросто.

Но... разве он не умер? Как он снова оказался в Конохе, в этом почти забытом жилище? Чем были те не самые легкие, но счастливые дни в Обществе душ, в Академии духовных искусств?

— Это место совсем не похоже на твоё Общество душ, малец, — прозвучал у Наруто в ушах слегка разгневанный голос Девятихвостого.

Наруто очнулся:

— Ты можешь видеть?

— Нет, — нетерпеливо ответил Девятихвостый. — Но я же сказал, что могу использовать твои чувства, чтобы ощущать этот мир. Так что, где доказательства существования Общества душ?

Наруто промолчал, он тоже был в замешательстве. Может, это был сон? Но такой долгий, такой реальный сон... Он нахмурился и собрался встать с кровати, чтобы выйти и осмотреться, но что-то твердое кольнуло в бок.

Наруто опустил взгляд. Это был меч в ножнах, упирающийся цубой в живот. Он воспрял духом — это асаучи! Протянув руку, он схватился за рукоять и поднял меч.

— Ты видишь этот меч? — спросил Наруто, его глаза горели.

Девятихвостый удивился:

— Меч? Какой еще... — его голос прервался. — Ого, странно, у тебя и правда есть оружие в руках.

Он видел множество видов оружия шиноби: будь то обычные кунаи, сюрикены или те семь мечей Тумана со странными эффектами, или даже веер Учихи и меч Семи Звезд в руках Мудреца Шести Путей... все они полностью отличались от меча, который он сейчас чувствовал. Каким бы особенным ни было то оружие, оно существовало в этом мире материально. Но этот меч в руках Наруто, если бы он не обратил внимание, его можно было бы не заметить. Он существовал в каком-то призрачном состоянии, соединяясь с аурой Наруто, почти как часть его тела.

— Это асаучи, о котором я тебе рассказывал, — голос Наруто стал возбужденным. — Хотя я и не понимаю, почему мы снова в Конохе, но асаучи вернулся со мной, а значит, Общество душ и Академия духовных искусств — не сон! Они существуют на самом деле!

Девятихвостый недоверчиво фыркнул.

— Теперь ты должен сказать мне свое имя, — уверенно заявил Наруто.

Девятихвостый оскалился:

— Всего лишь оружие, это ничего не доказывает.

Хотя он тоже был озадачен.

Такое оружие... трудно поверить, что его создали шиноби. За свою долгую жизнь Девятихвостый действительно повидал немало техник, связанных с душами — например, «Техника Духовного Превращения» или «Печать Жнеца Смерти»... Но даже у шинигами этого мира такого не было.

Интуиция подсказывала ему, что Наруто говорит правду, и Общество душ действительно существует. Однако без собственных доказательств в это было сложно поверить.

Наруто сдержался, подавив желание закричать. Сжимая в руках асаучи, он размышлял, почему вдруг оказался в Конохе. Может быть, всё дело в погружении во внутренний мир? Он снова попробовал медитировать с мечом и вновь оказался в той «канализации», но после того как Девятихвостый выгнал его, он всё ещё находился в своей маленькой квартире, а не в Академии духовных искусств. Наруто перепробовал и другие странные способы, но всё оказалось безрезультатно.

«Неужели не вернуться?» — эта мысль заставила его вздрогнуть. Наруто посмотрел через окно на скалу Хокаге, крепче сжимая асаучи в руке. Нет... Ещё есть шанс! В тринадцати отрядах существует тринадцатый отряд, отвечающий за «очищение», который направляет шинигами в

Мир Живых. Коноха не должна быть исключением. Если найти шинигами, то ещё можно вернуться в Общество душ.

А сейчас... Для начала нужно выяснить, что изменилось в Конохе за время его отсутствия. Только непонятно, как объяснить жителям деревни своё внезапное исчезновение на три года и возвращение в том же облике, совершенно не повзрослев. Впрочем, в квартире всё осталось без изменений, никто сюда не заходил... Видимо, никому и дела до него нет.

Наруто прибрался в квартире, выбросил мусор. Достав из ящика все свои сбережения — чуть больше двух тысяч — он направился в ближайший магазин. Но едва успел подойти ко входу, как оттуда выскочил старик в фартуке, в страхе размахивая метлой:

— Пошёл вон, чумной!

— Я же сказал, не смей приближаться к моему магазину!

Наруто поднял на него удивлённый взгляд. Не из-за такого отношения — в Конохе все были такими, даже не пытаясь скрыть свою злобу к нему. Его поразило другое: за те три с лишним года, что он провёл в Обществе душ, внешность этого старика-лавочника совершенно не изменилась. Привстав на цыпочки, он заглянул внутрь магазина на электронные часы, совсем не похожие на его механический будильник. Они показывали время и дату... того самого дня, когда он покинул Коноху и попал в Общество душ. Словно время остановилось в момент его ухода и возобновило свой ход только с его возвращением.

— Ты, паршивец, оглох что ли? — прорычал хозяин магазина. Ему было плевать, о чём там думает Наруто, его ещё больше разозлило то, что мальчишка не только не уходит, но и разглядывает его магазин. Он высоко поднял метлу и замахнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/124091/5212482>